В. Čop. Indogermanica minora, I. Sur les langues anatoliennes (Slovenska Akademija znanosti in umetnostci, Razred za filološke in literarne vede, Razprave, VIII), Ljubljana, 1971, 146 стр.

Рецензируемая книга известного югославского компаративиста Б. Чопа представляет собой серию этюдов (написанных на французском и немецком языках с обширными резюме на словенском), посвященных проблемам сравнительно-исторической фонетики и этимологического исследования анатолийских (хеттолувийских) языков. Наибольший интерес представляет первый из этих этюдов (стр. 1—23), посвященный развернутому доказательству того, что в лувийском языке индоевропейский звонкий придыхательный «гуттуральный» исчезал. Это положение, возникшее в ходе уточнения мыслей Э. Ларошa о развитии индоевропейских «гуттуральных» в лувийском, на менее обширном материале было обосновано и в некоторых других, оставшихся Б. Чопу неизвестными работах [1], где показано, что развитие $*\hat{g}^h > Ø$ характерно только для палатального (ср. из примеров, разбираемых Б. Чопом: лув. iššari- 'рука', лик. izre: др.-хет. keššar, направит. п. kišra [2], греч. χείρ, арм. jeṙn, алб. dorë, тох. B ṣar, A tsar [3]; лув. parrai— 'высокий': хет. parku-, тохар. A parki, др.-инд. bṛh-ant; иерогл. лув. i — 'этот': лат. hic). Велярное же $*g^h$ в лувийском сохраняется, как в лув. kaši посещение', родственном ст.-слав. ГОСТЬ, ГОСПОДЬ [4], что согласуется и с другими фактами, свидетельствующими об отражении в определенных условиях в анатолийских языках древних различий между велярными и палатальными.

Из отдельных этимологий, предлагаемых в связи с установлением указанного фонетического закона Б. Чопом, наибольший интерес представляет объяснение лув. ipala- 'левый', ipalatin 'левизна' (стр. 3—5). Важность свидетельств лувийского языка в этом случае (как и в некоторых других) усугубляется тем, что соответствующее хеттское слово скрыто под идеограммой, за которой следует тот же суффикс -la-: хет. GÙB-la [5]. Анализ хеттских текстов позволил установить, что в хеттском «левыми» назывались неблагоприятные или нежелательные слова и поступки [6], что подтверждает предполагаемую Б. Чопом картину развития значений ('левый' > 'кривой', как во многих индоевропейских языках, в том числе славянских), позволяющую сравнить лув. ipala/i- с тохар. B śwālyai 'слева' (с развитием $*p > w$, возможным в тохарском B), A šālyi 'левый' (стр. 23), что представляет значительный интерес ввиду наличия ряда других тохарско-хеттских лексических схождений.

Из других этимологий, предлагаемых в книге Б. Чопа, заслуживает внимания возведение хет. ḫallu- 'глубокий' и лат. aluus к индоевропейской именной основе с тем же значением (стр. 32—33). Несомненный интерес представляет и попытка Б. Чопа истолковать хеттский суффикс имен существительных -ešḫa- как восходящий к индоевропейскому (стр. 62—84) вопреки предлагавшемуся ранее сближению с хурритским суффиксом и хаттским объяснениям таких слов, как хет. tešḫa-, zašḫi- 'сон'. По-видимому, однако, на данном этапе изучения древних языков малоазиатского ареала в ряде подобных случаев еще не представляется возможным провести четкую границу между

---

[1] И в а н о в В. В. Хеттский язык, М., 1963, стр. 85; е г о ж е. Общеиндоевропейская, анатолийская и праславянская языковые системы. М., 1965, стр. 39 и 290; I v a n o v V. V. On the Reflex of the Indo-European Voiced Palatal Aspirate in Luwian.— «Symbolae linguisticae in honorem Georgii Kuryłowicz». Wrocław, 1965, p. 131—134, см. там же (стр. 132) о возможном отражении индоевропейского * ĝheim-в хет. gimra 'деревня; степь', лув. immar, в книге Чопа оставленном без этимологического объяснения, и в названии степного народа — киммерийцев, которое представляется возможным связать с этими словами (киммерийцы были врагами лидийцев — прямых потомков хеттов, судя по их языку).

[2] Чередование гласных, сходное с ликийским, также имеет место и в форме м. п. kišri и в архаическом производном kišrim- (Г и о р г а д з е Г. Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского царства. Тбилиси, 1973, стр. 192—193) с вероятным значением 'вручаемый' (ср. тот же тип в хет. lalukima-'лучезарный', родственном др.-инд. ruk-má 'блестящий' и тох. B lyukemo и медиопассивным причастиям на -m типа балтийских и славянских).

[3] S c h i n d l e r J. Tocharische Miszellen.— «Indogermanische Forschungen», Bd. 72, 1967, H. 3, S. 247—249.

[4] И в а н о в В. В. Разыскания в области анатолийского языкознания.— «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 302—306.

[5] См. об употреблении этого слова в хеттских документах: L a r o c h e E. Etudes de linguistique anatolienne. III.— «Revue hittite et asiatique», t. XXVIII, 1970, p. 35—36.

[6] K a m m e n h u b e r A. Die hethitische Vorstellungen von Seele und Leib, Herz und Leibesinnerem, Kopf und Person. 2 Teil.— «Zeitschrift für Assyriologie», Neue Folge, Bd. 23, 1965, S. 191. ср. о судебных формулах: W e r n e r K. Hethitische Gerichtprotokole. Wiesbaden, 1967, S. 78. Ср. о многочисленных типологических аналогиях: И в а н о в В. В. Об одном типе архаичных знаков искусства и пиктографии.— В сб.: «Ранние формы искусства». М., 1972, стр. 114 сл., там же дальнейшая литература вопроса.